

ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН АЛЕКСЕЙ АЛИПОВ:

НУЖНА КОНКУРЕНЦИЯ
ВНУТРИ РОССИИ!

●●● Олимпийский чемпион Афин, всегда имеющий собственное суждение, после успешного для себя сентябрьского чемпионата России и серебра в финале Кубка мира по стендовой стрельбе согласился поговорить об августовском Лондоне и его уроках.

Антон ИВАНОВ

ЧТО НЕРВИРУЕТ СТРЕЛКОВ

— Алексей, в нашей сборной — перемены. Принята отставка спортивного директора Игоря Золотарева. И сделано это после анализа итогов Лондона, в том числе после встреч со спортсменами и тренерами. Хотелось обсудить с вами ситуацию в команде. Кстати, действительно ли нашим стрелкам на Играх запретили общаться с прессой?

— Пресса любит прогнозы и раздачу оценок. Спортсменов это нервирует. Я уже потом узнал, что некоторые тренеры жаловались, и не только на журналистов: пристают с вопросами — каковы у вас шансы на успех, почему так плохо выступил тот или этот? В ответ руководство федерации предложило, если надо, отвечать, что нам не рекомендовано общаться с прессой во время выступления — своего и команды. Ну или вообще не отвечать на вопросы, если не хотим разговаривать. Все, кто хотел что-то высказать, свободно высказывался. В том числе и я.

— С чем связаны ваши комментарии о тяжелой атмосфере в сборной и отсутствии командного духа во время Олимпиады?

— Надеюсь, на смену Игорю Золотареву придет человек, способный объединить стрелков, очень разных по темпераментам и характерам. Ему не удалось объединить людей вокруг себя. Это тоже сыграло свою роль. Но нельзя всю вину валить на одного человека. Кто мешает остальным тренерам общаться со своими спортсменами? Командный дух составляет вся команда. Каждый должен думать не только о себе, но и о коллегах по сборной. Нельзя комментировать выступление команды, если половина еще только выходит на старты.

И я не имел в виду единение представителей пулевой и стендовой стрельбы. Говорил о другом: надо болеть за своих, спортсмену нужно чувствовать поддержку товарищей и тренеров и не распускать сплетни о тех или иных моментах.

— Почему во время Игр часть сборной жила в Олимпийской деревне, а часть в специально снятом жилье у стрельбища?

— Людям дали право выбора. Я предпочел Олимпийскую деревню. Мне нравится там атмосфера. А кому-то захотелось перед стартом одиночества.

— Некоторые ваши бывшие коллеги по сборной критикуют систему отбора в олимпийскую сборную, тренерский состав, указывают на качество оружия и патронов.

— У нас объективная система оценки. Ее ввели до Пекина, усовершенствовали в минувший олимпийский цикл. И выступали в Лондоне сильнейшие. Те, кто показал самые достойные результаты за весь период отбора, а не в последний момент. Все боролись за право попасть на Олимпиаду на равных: и те, у кого есть заслуги, и совсем молодые. По словам руководства федерации, систему будут «шлифовать» и в дальнейшем.

Состав участников Олимпиады определяется заранее. Так снимается психологическое напряжение. Не нужно до последнего момента нервничать: поедешь ты в составе сборной или нет? Система отбора основана только на показанных спортсменом результатах. Можно зайти на сайт ССР и посмотреть, кто на каком месте идет.

Я в Лондоне тоже в финал не попал. Обидно? Да. Но на кого мне обижаться? На оружие, патроны, на тренерский состав? Мой личный тренер — мой отец. Кроме спасибо за то, что он дал мне, чему научил, как воспитал, что я могу ему сказать, какие претензии предъявить? Результаты надо показывать, чтобы потом плохим танцором не выглядеть.

Причина моего выступления — я сам. А государство, федерация, старший и личный тренер сделали для меня всё...

Я знаю: тренерский состав писал отчеты по дисциплинам после Олимпиады. Я, конечно, всего лишь спортсмен, не все

упражнения знаю, не все тренировки вижу. Тренеры пишут, анализируют, но самое главное — что под этим подразумевают... Просто отписываются или все-таки требуют. Даже в советские времена лучших результатов добивались тренеры, не боявшиеся требовать и отстаивать: это надо не мне, а спортсменам.

— То есть у вас проблем ни с оружием, ни с патронами, ни с соревновательной практикой не возникало?

— На сегодняшний день мы можем очень достойно выступать на соревнованиях любого ранга. Мне не стыдно выходить на площадку и представлять свою страну. Хочу ли я лучшего обеспечения? Да. Но это нормально. Если ты чего-то добился и на этом успокоился — грош тебе цена.

КТО ОТВЕЧАЕТ ЗА РЕЗЕРВ?

— В Лондоне вы сказали, что не зависите от Стрелкового союза России и сами себя обеспечиваете. Вы — на самообеспечении?

— Благодаря моему статусу и результатам у меня есть и спонсорские контракты, и более широкие возможности, чем у молодых. У меня как у статусного спортсмена индивидуальный план подготовки. Могу сам выезжать на сборы, выбирать, куда ехать, как тренироваться.

У спортсменов высшего уровня есть зарплата от ФГУ ЦСП, президентская стипендия, гранты «Фонда поддержки олимпийцев», стипендии федерации, премиальные в регионах. А у юниоров, начавших выступать во взрослой сборной, таких возможностей нет. А им нужны годы, чтобы на равных соревноваться с опытными стрелками, пробиться в тройку лучших и получить такие же преимущества. Если в некоторых регионах у спортсменов недостаточное финансирование, не хватает патронов, я и мои товарищи по команде можем помочь. В федерации на сборах помогут. Но так скамейку запасных не создашь. За резерв должен кто-то отвечать — и финансово, и организационно.

— Вы участвовали в четырех Олимпиадах. У вас сейчас все есть. Большинство стрелков в олимпийской сборной титулованы, лидеры мировых рейтингов. Так что еще, кроме поддержки резерва, нужно для олимпийской медали?

— Вопрос глубокий. Необходимо воспитывать и заниматься молодежь на примере высоких спортивных результатов наших лидеров. Конкуренция должна быть высокой не только на зарубежных соревнованиях, но и внутри страны. И тут мы упираемся в ситуацию со стрелковыми объектами.

«ЛИСЬЯ НОРА» НЕ ПАНАЦЕЯ

— Разве они в дефиците?

— Я занимаюсь стрелковым спортом с 1987 года, в сборной — с 1993-го. И что сделано за последние 20 лет? Говорю о стендовой стрельбе. Великолепный комплекс в Мытищах уничтожили. Стрельбище в Новосибирске продано, и это не все. Да, шикарный комплекс возведен в Казани — единственный, в строительстве которого поучаствовало государство. В остальных случаях строили за счет частных инвесторов. Получается, претензии я только Лисину могу предъявить — он же глава Стрелкового союза. Владимир Сергеевич, вы должны строить больше, быстрее и чаще, чем государство. А если это не получается, то создать несколько крупных центров по стрелковым видам спорта! Для повышения конкуренции и тренировок мало

Стрельба в определенный промежуток времени должна стать смыслом твоей жизни.

построенных и восстановленных стендов в Краснодаре, Липецке, Петербурге, Казани, Ростове, на Алтае, в Подмоскowie... Еще неплохо бы зарплату и стипендии резерву поднажать. Это серьезная проблема, когда молодой спортсмен стоит перед выбором: полностью отдаваться спорту или искать другую работу?

— Когда речь заходит о базах, сразу вспоминается «Лисья нора»...

— Эта база подготовки к международным стартам в Подмоскowie хорошо оснащена современным оборудованием. Лисин построил ее специально для сборной. Там есть проблемы, но они решаемы. Однако один-два, даже три объекта не ликвидируют все сложности! Где глобальный подход? Что государство строит в стране для стрелков? Почти ничего. У пулевиков ситуация даже хуже. У них выбор — вообще раз-два и обчелся. А условия тренировок в регионах такие, что снимаешь шляпу перед результатами, которые ребята показывают. Невозможно ожидать олимпийских результатов без стрелковых объектов.

— До начала Игр главный тренер олимпийской сборной по стрельбе Игорь Золотарев сказал, что рассчитывает на 22 медали...

— Он, видимо, имел в виду, что каждый из 22 членов сборной способен бороться за медали. И мы боролись. Нельзя ехать на Олимпиаду, заранее думая, что не попадешь в финал. Нам важно видеть, что в нас верят. Если спортсмены прочтут, что из 22 человек тренеры рассчитывают на медали только пятерых, кем они себя будут чувствовать — балластом?

— В прессе выступление стрелковой сборной назвали провалом, а глава ССР определил его как достойное...

— Мы получили больше всех в мире национальных лицензий. Выступали во всех дисциплинах. Было десять выходов в финал.

В Афинах в стендовой стрельбе только я вышел в финал. В Пекине — тоже. А в Лондоне в женском ските дебютантка Марина Беликова уступила опытной спортсменке в перестрелке за бронзу! В мужском дубль-трапе двое в финале — Мосин и Фокеев. В мужском ските — Шошин. В стенде у России такое количество финалистов — впервые.

В пулевой стрельбе пятеро в финалах! Даша Вдовина, которой всего 22 года, попала в финалы в двух упражнениях. А Люба Яскевич, у которой эта Олимпиада тоже была первой, — за медаль боролась! Хвалить их надо, а говорят — провал... Можно умничать и перечислять, чего не хватило, если не знаешь, что это такое — Олимпиада.

Главное — наша сборная серьезно обновилась. При этом стало больше стран, которые выходят в финалы и выигрывают медали.

— Некоторые спортсмены говорили, что им не хватает соревновательного опыта из-за малого числа турниров, в которых они участвуют...

— У нас проходит больше 10 всероссийских соревнований по стендовой стрельбе в год. Плюс чемпионаты мира и Европы, этапы Кубка мира, другие международные старты. Никто не мешает подойти к тренеру и обсудить с ним календарь.

Повторюсь: нужна серьезная внутренняя конкуренция, чтобы набираться опыта не только на зарубежных стартах, но и на российских. Тогда будет результат.

АЛЕКСЕЙ АЛИПОВ СЧИТАЕТ, ЧТО МОЛОДЫЕ СТРЕЛКИ ДОЛЖНЫ ПОЛУЧАТЬ БОЛЬШУЮ ПОДДЕРЖКУ.
ФОТО

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

АЛИПОВ Алексей Александрович
Родился 7 августа 1975 года в Москве. Член сборной России по стендовой стрельбе. Олимпийский чемпион 2004 года, бронзовый призер Олимпиады 2008 года в упражнении «трап». Личный тренер — Алипов Александр Васильевич (отец). В сборной команде России с 1993 года. Женат, двое детей.